

Вместе с Лян Юй Жун пришло много незнакомых людей.

Лян Юй Жун некоторое время ждала в приемном павильоне, но Вэй Ло не возвращалась. Она думала, что Вэй Ло заблудилась, поэтому собиралась пойти искать ее. По счастливому стечению обстоятельств, юноши пришли из приемной, чтобы пригласить молодых женщин пойти в восьмиугольный павильон на заднем дворе, чтобы полюбоваться луной и поиграть в игры с вином. Лян Юй Жун волновалась, что тоже не найдет дорогу, поэтому она последовала за ними. Как только она подошла к заднему двору, она увидела, что на берегу озера находятся два человека. Она узнала, что одной из них была Вэй Ло, и подошла поприветствовать ее.

Она не ожидала, что увидит такое зрелище!

Без каких-либо объяснений, Ли Сян толкнула Вэй Ло на землю, прокляла ее и даже подняла руку, чтобы ударить.

Лян Юй Жун не знала, что произошло, но, лишь увидев это, она могла сказать, что Ли Сян была не очень воспитанной! Между двумя молодыми женщинами не могло произойти ничего такого, что могло бы оправдать ее действия. Даже если Вэй Ло намеренно оскорбила ее, она все еще не могла оскорблять ее, назвав "мерзкая девчонка!" В конце концов, статус Вэй Ло не уступал ее статусу. Даже если Ли Сян была очень зла, она все равно должна была простить ее или, по крайней мере, решить эту проблему лично, так как Вэй Ло была членом семьи Герцога Ин, вместо того, чтобы драться с Вэй Ло на людях. Ее действия не только повредят впечатлению людей о ее моральном облике, но и покажут отсутствие интеллекта.

Лян Юй Жун была не единственной, кто так думал. Все остальные на месте преступления были такого же мнения.

К сожалению, Ли Сян была разгневана Вэй Ло до потери рассудка и не могла мыслить так логично в данный момент. Увидев Вэй Ло на земле, притворяющуюся несчастной, она не могла не злиться: "Старший брат, не останавливай меня! Ты знаешь, что она сделала? Она человек со злыми намерениями. Она намеренно заманила меня сюда. Она... Она слишком бесстыдна..."

Прежде чем она смогла закончить говорить, Ли Сун сильно ударил Ли Сян!

Ли Сян внезапно замолчала. Она схватилась за щеку и с недоверием посмотрела на Ли Суна.

Лицо Ли Суна стало ужасным. Он опустил руку и сжал кулак в рукаве: "Ты слишком наглая! Где ты научилась так нецензурно выражаться? Ты, наверное, не привыкла к этому новому месту и у тебя неразбериха в голове". Сказав это, он сказал служанке Ли Сян, Цюн Цзы: "Твоя Мисс потеряла рассудок. Почему ты не остановила ее, когда она пошла сюда? Сначала отведи ее в комнату. Я разберусь с тобой, когда мы вернемся домой!"

Лицо Цюн Цзы выглядело огорченно. Она взяла Ли Сян и нервно сказала: "Мисс, давайте вернемся..."

Ли Сян выросла под крылом своих родителей и ее никогда не били. Теперь ее старший брат ударил ее не сдерживаясь. В ее ушах загудело, а щеки словно горели. Она горько прикусила губу. Ее глаза были полны слез: "Старший брат тут единственный, кто потерял рассудок. Ты помогаешь чужим, а не своей младшей сестре. Я пойду домой и пожалуюсь маме, чтобы она преподала тебе урок".

Она не осмелилась сказать, что Вэй Ло обманула ее. Она скорее вынесет такую большую обиду, чем расскажет о письме перед всеми остальными. В конце концов, даже если бы Вэй Ло была той, кто написал письмо, придя сюда, она все равно дала понять, что у нее были мысли о личной встрече с мужчиной. Несмотря ни на что, она не сможет отстоять свою невиновность.

Если сравнить эти две вещи, то ее репутация, несомненно, была важнее.

Но если бы она выбрала этот вариант, то она бы жила с отрицательной репутацией нецивилизованного и высокомерного человека, который доставляет проблемы без причины. Это также весьма негативно скажется на незамужней девушке.

Она свирепо посмотрела на Вэй Ло. Она ненавидела ее так сильно, что скрежетала зубами. Вэй Ло действительно хорошо продумала и отыграла свою роль, которая заставила ее попасться в ловушку и оставила ее без каких-либо способов объясниться!

Ли Сян нехотя развернулась и ушла. Она была так зла, что у нее покраснели глаза.

На берегу озера Вэй Ло изначально хотела только притвориться, что она упала. Неожиданно, она оказалась недостаточно внимательной, когда падала. Ее нога ступила на камешек, который торчал из земли, и лодыжка подвернулась. До сих пор было больно! Там было слишком много людей, поэтому она не могла осмотреть свою рану. Теперь эти люди ушли, и единственными оставшимися были Лян Юй Жун, Лян Юй, Ли Сун и Чан Хун.

Она не могла удержаться и не потрогать лодыжку, которая уже опухла. Она чувствовала пронзительную боль, даже слегка коснувшись ее. Она застонала от боли. Казалось, что когда она делала что-то плохое, ей приходилось расплачиваться за это. Но эта цена была слишком безжалостной. Ее лодыжка болела так сильно, что ей хотелось плакать.

Чан Хун и Лян Юй пришли с Лян Юй Жун. Чан Хун стоял перед Вэй Ло, защищая ее. Его красивое лицо искривилось и превратилось во что-то страшное. Только потому, что Ли Сян была женщиной, он не ударил ее в гневе.

Он услышал вздох Вэй Ло и быстро повернулся к ней лицом. Он с тревогой спросил: "А Ло, ты в порядке? Ты не поранилась, когда упала?"

Вэй Ло указала на лодыжку и со слезами на глазах сказала: "Я подвернула лодыжку".

Услышав это, он разозлился еще сильнее. Ли Сян была причиной всего этого. Он не должен был отпускать ее так легко! Он обернулся, чтобы свирепо посмотреть на Ли Суна с крайним отвращением: "Если что-то случится с А Ло, я тебе этого не прощу".

Похоже, Ли Суна не волновали его угрозы. Он смотрел на Вэй Ло неясным, противоречивым и сложным взглядом. Спустя долгое время, он с трудом сказал: "Моя младшая сестра совершила ошибку сегодня. Я извиняюсь перед тобой от ее имени..."

Вэй Ло не оценила его слова. Она холодно сказала: "Не стоит".

Его лицо изменилось, и он внезапно разгневанно посмотрел на нее.

Вэй Ло продолжила: "Вы, наверное, знаете о намерении наших семей стать родственниками по браку. Но после сегодняшнего дня, я поняла, что резиденция Герцога Ин не может позволить

себе принять молодую леди с темпераментом Ли Сян. Я поговорю с папой, когда вернусь. Возможная помолвка Чан Хуна и Ли Сян расторгается здесь. Чан Хун мягкосердечег и не сможет вынести ее неразумного поведения". После того как она сказала это, она отвернулась от него. Она протянула руку в сторону Чан Хуна и сказала: "Чан Хун, проводи меня в восточный двор..."

Услышав ее слова, Чан Хун наклонился, чтобы понести ее. Кто бы мог подумать, что кто-то окажется быстрее него? Прежде чем он коснулся ее одежды, рука другого человека подхватила спину Вэй Ло, а вторая рука была под ее бедрами. Голос человека был спокоен и нежен: "Этот принц отнесет тебя".

Чан Хун встал и увидел косые брови и равнодушно холодные, тонкие губы этого человека. Это был Принц Цзин.

Пораженный, Чан Хун наблюдал, как он поднял Вэй Ло как невесту. Нахмутив брови, Чан Хун сказал: "Мужчины и женщины должны держаться на дистанции друг от друга. Лучше позвольте мне отнести ее".

Чжао Цзе притворился, что не слышит его. Когда он шел, он сказал Чжу Гэну: "В комнате принца есть лечебное вино. Принеси его в комнату четвертой мисс".

Чжу Гэн согласился и немедленно исчез в тусклом свете ночи.

К счастью, освещение здесь было тусклым. Большинство людей находились в восьмиугольном павильоне, любясь луной, играя в игры с вином, сочиняя и декламируя стихи. Они не обратили внимания на эту ситуацию. Чжао Цзе не мог удержаться от того, чтобы забрать Вэй Ло и твердо уйти из этого беспокойного места.

Вэй Ло не ожидала, что он внезапно появится. Она ошеломленно посмотрела на него и могла видеть только его подбородок и тонкие губы. Она беспокойно повернулась и сказала встревоженным тоном: "Старший брат, отпусти меня. Будет плохо, если кто-нибудь увидит... Чан Хун. Пусть Чан Хун меня понесет".

Чжао Цзе не отпустил ее. Вместо этого, он прижал ее крепче. "Твоя нога больше не болит?"

Она не могла сказать, что он чувствовал по звуку его голоса.

Его ладони были обжигающе горячими. Только слой одежды отделял ее кожу от его рук. Это заставило ее чувствовать себя несколько неловко.

Ее ресницы задрожали и подняли веки. Ее мокрые глаза испускали чувство невинности: "Мне больно".

Лицо Чжао Цзе, наконец, стало чуть мягче, но его шаги не остановились. Он пронес ее до самого восточного двора. Он вошел в ее внутреннюю комнату и положил ее на кровать из палисандрового дерева.

Как он мог войти в ее комнату так непринужденно? Хотя она была близка с ним с детства, но сейчас она выросла. Разве они не должны избегать того, что может вызвать подозрения? Разве не он сказал, чтобы другие мужчины не входили в ее двор?

Пока Вэй Ло пыталась разобраться в этом, Чжао Цзе уже присел перед ней. Он снял с нее

красный башмак, расшитый золотыми цветами пиона, а затем снял с нее белый шелковый носок: "Позволь этому принцу осмотреть твою рану".

Нежная белая ножка стояла перед глазами мужчины. Ее ногти на ногах были привлекательного розового цвета и казались гладкими и нежными. Сейчас, из-за того, что она нервничала и плохо себя чувствовала, ее пять пальцев слегка загнулись. Это выглядело застенчиво и мило. Глаза Чжао Цзе потемнели. Без изменений в выражении лица, он взял ее ножку и осмотрел травму.

Вэй Ло отпрянула назад. Она не привыкла к его прикосновениям: "Давай я сама..."

Чжао Цзе посмотрел на нее. В то же время его пальцы мягко прижались к месту, где она получила травму: "Как ты можешь сделать это сама? Болит?"

Вэй Ло захныкала. На ее глазах почти выступили слезы. Она свернулась калачиком и неосознанно коснулась плеча Чжао Цзе своим лбом. Она жалобно сказала: "Старший брат, будь немного нежнее. Мне больно..."

Ее сладкий молочный голос прозвучал прямо у его уха. Чжао Цзе почувствовал, что половина его тела онемела. Он повернулся, чтобы посмотреть на ее маленькое личико. Ее белые зубы кусали розовую губу. Слезинки висели на ее густых и длинных ресницах. Из-за этого жалобного внешнего вида он едва сохранял контроль.

Чжао Цзе слегка опустил голову. Его тонкие губы потерлись о ее мягкую щеку. Хриплым голосом он сказал: "Обними меня, если будет больно. А Ло, будь послушной. Не вздумай кричать".

Конечно, она была невинно послушной. Она обвила его за шею своими руками и обняла, не сопротивляясь.

Ее соблазнительное тело было в его объятиях. Ее щека была рядом с его шеей. Тепло внезапно растеклось по его коже. словно бесчисленные жуки ползали по нему, забирались в его сердце и медленно откусывали всю его рассудительность. Чжао Цзе закрыл глаза. Его ладонь лежала на ее пояснице, возле талии. Он сдержался и не опустился ниже.

Цзинь Лу и Бай Лань в смятении посмотрели друг на друга и увидели беспокойство в глазах друг друга.

Вскоре вернулся Чжу Гэн с лекарственным вином. Чжао Цзе положил полотенце на ногу Вэй Ло, чтобы сделать холодный компресс на лодыжке. Затем он лично намазал лекарственное вино на ее лодыжку. Его действия были очень осторожными и мягкими, как будто он заботился о бесценном сокровище. После того, как он нанес лекарство, Чжао Цзе надел носок и обувь на ее ножку.

После того, как он вымыл руки, он вернулся к ней и сказал: "Завтра никуда не ходи. После того, как охотничья церемония закончится, этот принц придет к тебе и нанесет лекарство еще раз. Послезавтра ты будешь в порядке".

Травма была не серьезная, и эффект от этого лекарства был хорошим. Пока она должным образом отдыхает, травма не станет проблемой.

Вэй Ло сидела на краю кровати. Когда она смотрела на него, ее руки держались за каркас

кровати. Ее нежное личико было проникнуто благодарностью: "Спасибо, старший брат..."

Чжао Цзе стоял перед ней. Хотя выражение его лица было теплее, чем когда они были на берегу озера, улыбка все еще не появилась.

Вэй Ло вспомнила, что вчера они разошлись, поругавшись. Она догадалась, что он все еще зол из-за ее слов. На самом деле, она ничего другого не имела в виду. Она только хотела сказать ему правду. Кто бы мог подумать, что его лицо станет таким пугающим? Она наклонила голову и сказала, глядя в его темные глаза: "Старший брат все еще злится? На самом деле, ты тоже не другой мужчина. Твое хорошее отношение к А Ло, А Ло помнит все это в своем сердце".

В упрямых глазах Чжао Цзе лишь промелькнуло незаметное изменение. Он ничего не ответил.

Видя, что молчит, Вэй Ло без раздумий схватилась за рукав и продолжала смотреть на него. Когда Вэй Ло подумала, что он не ответит, он поднял руку, погладил ее по голове и спросил: "Ты хочешь выйти замуж за Сун Хуэя?"

Вэй Ло моргнула. Она не понимала, зачем он задал этот вопрос. Казалось, не было никаких причин поднимать эту тему.

На самом деле она не хотела выходить замуж за Сун Хуэя. Она считала Сун Хуэя старшим братом и не испытывала к нему никаких романтических чувств. И всякий раз, когда она видела Сун Хуэя, она вспоминала о его помолвке с Вэй Чжэн в ее прошлой жизни. Она слишком ненавидела Вэй Чжэн, поэтому она не могла принять Сун Хуэя, который когда-то был помолвлен с Вэй Чжэн, даже если это было что-то, что произошло в ее прошлой жизни.

Но она не хотела говорить Чжао Цзе такие вещи. Она посмотрела вниз и сказала: "Это помолвка, которую устроили мои родители. Мое мнение не важно".

Большой палец Чжао Цзе опустился на ее маленькую красную родинку между бровей, и он тихо спросил: "Если бы не эта помолвка, ты бы хотела выйти за него замуж?"

Она подняла глаза с удивленным выражением.

Его тонкие губы изогнулись в едва заметной улыбке. Он терпеливо и методично наводил ее: "А Ло, за какого мужчину ты хочешь выйти замуж?"

Вэй Ло поджала губы. Через некоторое время она наконец сказала: "За мужчину, который будет относиться ко мне очень хорошо".

Чжао Цзе посмотрел ей в глаза и медленно спросил: "Который будет относиться к тебе так же хорошо, как этот принц?"